

## Глава 15. Возвращение в поместье принца Луаня

За прошедшее время Старейшина Дин смирился с чувствами Юйчи Гана к принцу. Теперь старик не желал ничего, кроме покоя и счастья для юноши. По крайней мере, перед ушедшей Дин Юй его совесть теперь будет чиста.

— Учитель, что вы знаете о семье Чжуань?

Об этом Юйчи Ган хотел спросить давно. Ему до боли нужно было докопаться до истины, узнать, что же произошло на самом деле много лет назад.

На лице Старейшины Дина недоумение сменилось глухой яростью, под которой едва скрывался застарелый страх.

— Кто-то из Чжуаней искал тебя? — старик мертвой хваткой вцепился в плечи Юйчи Гана.

— Нет, учитель, никто... Мне больно, — Юйчи Ган попытался разжать пальцы наставника, впившиеся в его плечи.

Лишь тогда Старейшина Дин опомнился, осознав, с какой силой сжимал хрупкие плечи воспитанника. Он ослабил хватку и опустил перед ним на корточки, заглядывая в глаза:

— Скажи мне честно. К тебе приходил кто-то из этой проклятой семьи?

Юйчи Ган качнул головой. Он вовремя прикусил язык, вспомнив, что в этой жизни Старейшина Дин ещё не открыл ему тайну Чжуаней. В прошлой жизни это случилось лишь спустя годы.

— Нет, учитель, правда, никто не приходил, — поспешно заверил он и, поколебавшись, добавил: — Просто недавно я встретил молодую госпожу Чжуань. Она... обмолвилась, что я на удивление похож на одного из её родственников.

Едва он договорил, Юйчи Гана уколола совесть. Он никогда прежде не лгал наставнику, и эта первая ложь далась ему нелегко.

— Вот как... — пробормотал старик.

Он осунулся и смотрел остекленевшим взглядом, словно из него разом выкачали душу.

— Ладно, я пойду. Гримируйся.

Он развернулся и, не видя ничего перед собой, побрел к выходу.

— Учитель! — окликнул его Юйчи Ган.

В этот миг старик споткнулся о высокий деревянный порог и едва не полетел на пол.

— Всё хорошо, сынок, всё хорошо... — пролепетал он с натянутой, жалкой улыбкой, отчаянно пытаясь скрыть охватившую его панику.

Когда за наставником закрылась дверь, Юйчи Ган тяжело вздохнул. Реакция старика говорила сама за себя — худшие опасения подтверждались.

— Вэй-гээр, может, не стоит тебе сегодня выходить на сцену? — спросила вошедшая в гримёрную Дин Жу.

Юйчи Ган как раз наносил белила. Его рука, державшая уголёк для бровей, замерла.

— Ты же так не любишь женский грим, — мягко продолжила девушка. — К чему переступать через себя?

Положив кисть на столик, Юйчи Ган обернулся к ней и грустно улыбнулся:

— Всё хорошо, сестрица. Что бы ни случилось, сегодня я выйду.

Он ни за что не отступит. В прошлой жизни он упустил свой единственный шанс, позволив судьбе ускользнуть сквозь пальцы. В этой жизни подобной ошибки он не совершит.

— В таком случае давай я помогу тебе с нарядом, — Дин Жу вздохнула и принялась перебирать развешанные по вешалкам театральные одежды. — Какой танец ты выбрал?

— Любой подойдёт, — отозвался он.

— Тогда надень это, из гардероба старшей ученицы. Для танца с длинными рукавами лучшего не сыскать, да и размер не такой огромный, как у прочих женских платьев.

Она протянула ему алое одеяние из тонкого шёлка.

Танец с длинными рукавами Юйчи Ган исполнял безупречно — никто в труппе не мог с ним сравниться. Сейчас этому искусству обучали лишь нескольких недавно принятых детей, чьи костюмы взрослому юноше были бы безнадежно малы.

За окном густели сумерки. В комнату заглянул Дин Пинцзы:

— Вэй-гээр, принц спускается.

Юйчи Ган, давно готовый к выходу, поднялся со стула.

Когда он скользнул за кулисы, Бянь Му уже спускался по лестнице Башни Хайхуа. Хмель лился через край, походка принца была неверной, шатающейся. Не дойдя до низа буквально пары ступеней, он оступился и мешком полетел на пол.

Как раз в это мгновение Юйчи Ган завершил приготовления и ступил на середину подмостков.

Забыв обо всем на свете, он рванулся к самому краю сцены, отчаянно протягивая руки в надежде поймать принца. Но не успел — снизу донесся лишь приглушенный стон и глухой удар.

Никто из редких гостей не шевельнулся, чтобы помочь высокопоставленному пьянице. Лишь брезгливо перешептывались, поглядывая на валяющегося у подножия лестницы господина Луаня, а затем один за другим поспешили убраться из башни Хайхуа.

Кое-как цепляясь за перила, Бянь Му поднялся на ноги. Он хрипло и безумно рассмеялся — вряд ли он сам понимал, над чем смеется. Уставившись мутным взглядом на сцену, он прокричал:

— Ну! Чего встал? Танцуй! Коли угодишь мне — осыплю золотом!

Пошатываясь, он добрал до ближайшего стола и тяжело рухнул на стул.

Подозвав жестом Дин Пинцзы к кулисам, Юйчи Ган негромко скомандовал:

— Пинцзы, беги скорее в поместье принца Луаня. Найди Ча Су. Срочно.

Взглянув на бесчувственное лицо захмелевшего принца, парень схватил плащ и выскочил на ночную улицу.

А на сцене зазвучала музыка. Юйчи Ган плавно вскинул руки, увлекая за собой длинные шелковые рукава.

Он не знал, видит ли его Бянь Му сквозь пелену хмеля. Не знал, повторится ли предначертанное судьбой, заберет ли принц его с собой и на этот раз.

Когда смолкли последние аккорды, Юйчи Ган замер, завершая фигуру, а затем медленно направился к кулисам. Перед тем как скрыться в тени, он бросил быстрый взгляд на зрителя. Принц спал, подперев тяжелую голову рукой, локоть которой упирался в заплеванный стол.

Стоило Юйчи Гану переступить порог гримёрной, как из зала донесся зычный, хотя и сонный голос Бянь Му:

— Старейшина Дин!

— Я здесь, Ваше Высочество! — старик кубарем скатился по лестнице навстречу гостю.

— Тот, кто сейчас танцевал... Я забираю его.

Не дожидаясь ответа, принц тяжело поднялся и, покачиваясь, побрел к выходу.

"Наконец-то... Получилось... — Юйчи Ган прижался спиной к тонкой деревянной стене. — Все расчеты оказались верны. Усилия не прошли даром — я заставил его забрать меня"

Юноша медленно сполз на пол, чувствуя, как с души свалился огромный, давящий камень.

Спустя пару минут в гримерную вошел Старейшина Дин.

— Учитель...

— Собирай вещи, сынок. Поедешь с принцем, — безжизненным голосом проговорил старик. — Помни: поместье принца Луаня — это не наша тихая башня Хайхуа. Там каждый шаг таит опасность. Гляди в оба, будь начеку.

Юйчи Ган порывисто обнял наставника, уткнувшись ему в плечо.

— Учитель...

— Береги себя, мальчик мой, — старик крепко прижал его к себе, похлопывая по спине сухой, дрожащей ладонью. — Дальше тебе придется идти самому. Мои руки коротки, чтобы защитить тебя в княжеском тереме... И еще: держись подальше от людей из рода Чжуань. Я расскажу тебе обо всем, но позже. И помни — Башня Хайхуа навсегда останется твоим домом. Если станет невмоготу — возвращайся. Двери для тебя всегда открыты, слышишь?

Договорив, старик торопливо смахнул набежавшую слезу.

— Знаю, учитель, всё знаю. Обещаю, когда-нибудь я сам смогу защитить вас всех.

— Вэй-гээр, принц велит поторопиться, карета ждет, — прервал их вошедший Дин Пинцзы.

— Иду.

Юйчи Ган опустился на колени перед наставником, совершил прощальный поклон, коснувшись лбом пола:

— Учитель, берегите себя. Сяо Юй уходит.

Он поднялся и стремительно выбежал наружу. Другого пути не было. Ему необходимо было уйти — ради спасения Бянь Му и ради безопасности самой башни Хайхуа. В этой жизни он ни за что не допустит, чтобы их родное пристанище превратилось в пепелище.

У повозки, держа вожжи, стоял Ча Су. Сам Бянь Му уже спал без задних ног внутри экипажа.

— Так это тебя велел забрать господин? — прищурившись, спросил слуга.

Гримировальный слой и женское платье до неузнаваемости изменили юношу — Ча Су явно не признал в нем старого знакомого.

Юйчи Ган молча кивнул и поднялся в повозку.

В полумраке кареты Бянь Му ворочался и бормотал бессвязный пьяный бред. Юйчи Ган не смог разобрать ни слова. Он осторожно приподнял принца за плечи, поправил подушки под головой, чтобы тому дышалось легче.

Собственно, Юйчи Ган до сих пор не понимал истинной причины, почему Бянь Му явился в Башню Хайхуа за живым товаром. Он помнил лишь то, что в прошлой жизни принц увез отсюда Дин Жу, которая впоследствии стала принцессой Луань.

Когда повозка миновала ворота поместья принца Луаня, слуги бережно перенесли мертвецки пьяного хозяина в его покои. Юйчи Гана же отвели в дальнее гостевое крыло.

Попросив у челяди бадью горячей воды и простую чистую одежду, юноша принялся тщательно смывать грим. На душе было на удивление спокойно. Что принесет ему завтрашний день — он решит завтра.

Наутро Бянь Му проснулся от раскалывающей голову боли. Вчерашний вечер помнился смутно — лишь обрывки пьяных разговоров, тусклый свет фонарей да вспышки красного шелка на сцене. Собрать эту мозаику воедино не получалось.

— Ча Су! — хрипло позвал он.

Верный слуга незамедлительно вошел в спальню.

— Как я вчера оказался дома?

— Люди из башни Хайхуа прислали весть, Ваше Высочество. Я приехал и забрал вас.

— Я... никого с собой не прихватил?

— Как же, привезли девчущку из тамошних артисток.

Бянь Му мысленно застонал, готовый провалиться сквозь землю. Алкоголь снова сыграл с ним злую шутку.

Накануне, перед тем как окончательно захмелеть, он лихорадочно размышлял над словами бабушки. Старая принцесса-консорт Хоуюнь обмолвилась, что не станет противиться его браку, если он приведет в дом ту, к кому лежит сердце. И тогда Бянь Му пришла "гениальная" мысль: забрать из театра первую попавшуюся девицу, объявить своей пассией и тем самым избавиться от навязываемых родственниками невест.

Кто же знал, что затуманенный вином разум вцепится в эту глупую затею мертвой хваткой и действительно претворит её в жизнь?

— Приведи её сюда, — морщась от головной боли, приказал Бянь Му.

— Слушаюсь.

Вскоре дверь отворилась, и Ча Су ввел гостя. Вот только перед принцем предстала вовсе не девица, а молодой парень.

Ча Су и сам пребывал в полнейшем замешательстве — когда он утром заглянул в гостевые покои и увидел умытого Юйчи Гана, у него едва челюсть не отпала.

— Это... что за шутки? — вытаращился на вошедшего Бянь Му.

Он во все глаза разглядывал Юйчи Гана. Ча Су ведь только что божился, что в карете ехала девчонка, а теперь перед ним стоял юноша с тонкими, изящными чертами лица.

— Ваше Высочество, это точно он, — поспешил оправдаться слуга. — Я расспросил прислугу, именно этого мальчишку вы вчера со сцены утащили.

Бянь Му незаметно перевел дух. Слава небу, это хотя бы Юйчи Ган, а не чужой человек.

— Ладно. Оставь нас, — кивнул он Ча Су.

— Слушаюсь.

Когда дверь за слугой закрылась, Бянь Му поманил юношу поближе:

— Подойди. Так ты вчера... выступал в женском платье?

Юйчи Ган с мягкой улыбкой кивнул.

— Понимаешь ли ты, что отныне тебе придется жить здесь, в моем поместье?

Снова кивок и всё та же безмятежная улыбка.

— И ты согласился на это без колебаний? Разве не знаешь, сколько опасностей таит в себе поместье принца Луаня?

— Знаю, — негромко, но твердо ответил Юйчи Ган. — Но я пришел, чтобы защитить вас, Ваше Высочество.

Бянь Му замер, словно пораженный громом. В комнате повисла звенящая тишина.

Спустя долгую минуту принц разразился звонким смехом:

— Защитить меня? Мальчишка, да тебе самому нянька нужна!

Смех эхом разносился под высокими сводами покоев.

— Ваше Высочество, я говорю совершенно серьезно, — без тени улыбки произнес Юйчи Ган.

От этой недетской серьезности Бянь Му рассмеялся еще громче:

— Посмотри на свои цыплячьи плечи! Тебе бы себя уберечь, а уж о моей шкуре беспокоиться не стоит. Не дорос еще, чтобы великих князей охранять.

Принц явно пропускал его слова мимо ушей, считая это забавной детской бравадой.

Слухи по поместью принца Луаня разлетались со скоростью степного пожара. К полудню вся челядь шепталась о том, что молодой господин притащил из трактира смазливового актера.

Разумеется, сплетни мгновенно достигли ушей старой принцессы-консорт Хоуюнь. Она прекрасно помнила Юйчи Гана — того самого дерзкого мальчишку, что устроил представление на свадьбе старшего сына, Бянь Юя.

— Что за бесчинство ты устроил!? — громогласно объявила старая княгиня, вихрем влетая в покои внука.

— Бабушка, побойтесь неба, — невозмутимо отозвался Бянь Му. — Вы ведь сами обещали, что не станете препятствовать моему выбору, если я найду того, кто мне по душе.

— И твоя «душа» лежит к этому... лицедею? — старая госпожа брезгливо указала пальцем на стоявшего поодаль Юйчи Гана.

— Именно так, — Бянь Му собственническим жестом притянул юношу к себе за плечо. — К нему.

— Безумие! — вскричала принцесса-консорт Хоуюнь. В ярости она швырнула на пол изящную бронзовую грелку. Та с грохотом покатилаься, рассыпав тлеющие угли; красные искры обиженно зашипели на влажных каменных плитах и тут же угасли.

— И вовсе не безумие, — упрямо возразил Бянь Му. Раз уж он решился сделать этот шаг, отступать и возвращать Юйчи Гана в театр он не собирался. — Взять в дом мужа-супруга — дело обычное. Законы империи этого не запрещают.

Действительно, в округе Аньтань союзы с мужчинами не были редкостью. Даже у покойного отца Бянь Му когда-то имелся официальный муж-супруг, пускай тот и угас от болезней спустя всего пару лет после свадьбы.

— Мужчина — ладно! Но актер!? — голос принцессы сорвался на визг. — Член императорской крови, великий князь — и нищий фигляр! Как ты смеешь даже ровнять его с собой?

— Бабушка, мое слово твердо. Мне нужен только он.

Бянь Му повернул голову и посмотрел на Юйчи Гана. Его взгляд был преисполнен такой непоколебимой решимости, что у юноши перехватило дыхание.

Этот взгляд Юйчи Ган уже видел однажды — в своей прошлой жизни. Точно так же Бянь Му смотрел на него из-под забрала боевого шлема, сидя на боевом коне перед отправкой на фронт, когда обещал: «Жди меня, я обязательно вернусь».



— Ваше Высочество! Позвольте мне сказать слово! — в комнату, запыхавшись, вбежала Чжуань Цзюнь. В ее руках дрожал только что доставленный почтовый свиток. — Госпожа, послушайте! Этот мальчик... он может быть моим пропавшим братом!

Слова девушки разорвались в тишине покоев подобно грому. Все присутствующие, кроме самого Юйчи Гана, замерли в немом изумлении.

— Что ты несешь? — нахмурилась принцесса-консорт Хоуюнь. — Каким образом безродный актер оказался твоей родней?

— Мой второй дядя, Чжуань Цзинь, много лет назад потерял сына, — взволнованно заговорила Чжуань Цзюнь, протягивая письмо старой госпоже. — Он только что прислал весть из столицы. У того младенца на пояснице, прямо над правым бедром, было багровое родимое пятно в форме лепестка. Если у этого мальчика есть такая отметина, значит, он — сын моего дяди!

Принцесса-консорт погрузилась в молчание. О трагедии, постигшей род Чжуань много лет назад, в округе знали многие. Второй господин Чжуань обыскал пол-империи в поисках потерянного наследника.

— Я сам проверю, — коротко бросил Бянь Му.

Не дожидаясь согласия оцепеневших женщин, он крепко взял Юйчи Гана за руку и увлек его за тяжелую шелковую портьеру, ведущую во внутренние покои.

<http://bllate.org/book/20438/2146464>